

Покушение осталось в прошлом, но тише в поместье Цинь не стало — напротив, людей лишь прибавилось. Хотя среди защитников, включая четырех великих скрытых стражей, обошлось без потерь, а нападавшие оставили в саду семь или восемь трупов, куда больше проблем доставила их хозяйка. Принцесса Фэн Лянь, следуя за своим капризом, предпочла остаться в резиденции Цинь.

Ее неприязнь к Чэньша граничила с одержимостью. Юноша прекрасно понимал: с такой особой лучше не тягаться, а просто держаться подальше. Почти всё время он проводил у Е Чжэна, покидая убежище лишь ради библиотеки. Впрочем, Фэн Лянь была слишком занята, преследуя Цинь Фэна повсюду, чтобы всерьез заняться травлей Чэньша. Глава союза, получив от нее обещание не трогать «слугу» до прибытия императора Фэн Яна, поспешил завалить себя делами, требующими разъездов, и неизменно брал вспылчивую принцессу с собой. Так что опасения домочадцев о том, что поместье превратится в сумасшедший дом, к счастью, не оправдались.

Для Чэньша же тот памятный разговор стал источником бесценных сведений.

Через месяц должно было состояться Собрание Сотни Купцов — грандиозное событие с многолетней историей, собиравшее торговцев со всех четырех сторон света. В последние годы к нему начали присматриваться и члены императорских семей: многие государственные монополии теперь обсуждались именно на полях этого съезда. В нынешнем году чести принимать гостей удостоился Чаоянь, столица Цанъянь. Масштаб ожидался небывалый, и Цинь Фэн, как глава торгового союза страны и хозяин площадки, готовился к нему со всей страстью.

Пока Глава пропадал на встречах, его Звездные Сияния тоже не знали отдыха. Даже Чэньша, формально находившийся под домашним арестом, оказался погребен под ворохом бумаг, которые присылала Мянъцинъ. Лю Ин, отвечавший за поставки лекарств, сутками пропадал в разъездах, а она, ведавшая тканями и косметикой, и вовсе забыла о сне. Те уютные вечера, когда все собирались вокруг Чэньша, остались в приятном прошлом.

Именно на пике этой суеты пришла тревожная весть: Мянъцинъ потеряла сознание прямо в лавке. Старшее Звездное Сияние спешно перевезли в поместье и вызвали лекаря. Старик долго поглаживал бороду, а затем произнес фразу, которая вмиг перевернула всё вверх дном:

— Госпожа Мянъцинъ в тягости.

В этом мире люди жили долго, но платили за это низкой плодовитостью. Супруги могли десятилетиями делить ложе, прежде чем небо даровало им наследника. Цинь Фэн принял Мянъцинъ более пятидесяти лет назад, когда ему самому было около ста семидесяти, и вот теперь, наконец, он должен был стать отцом. Бросив все дела, Глава союза вихрем ворвался в резиденцию.

В спальне Мянъцинъ яблоку было негде упасть — все Звездные Сияния уже собрались вокруг нее. Непоседливый Хунъюй и вовсе развалился на одеяле. Цинь Фэн, не говоря ни слова, стащил его на пол, занял его место у изголовья и с нескрываемой тревогой спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Мяньцзинь, уже оправившаяся от первого шока, лишь тяжело вздохнула, прижав ладонь ко лбу:

— Со мной всё в порядке, Фэн. Но как быть с делами?

Перед Собранием Сотни Купцов каждый помощник был на вес золота, а она — главным координатором. Оставить лавки без присмотра сейчас означало катастрофу.

— Об этом не беспокойся, — отрезал Цинь Фэн. — Твою работу возьмет на себя Чэньша. Я немедленно снимаю с него все ограничения. Лю Ин, каков вердикт?

Лекарь-красавец, уже успевший провести осмотр, ответил ровным голосом:

— Третий месяц. Обморок случился от крайнего истощения. Ей нужен абсолютный покой, иначе риск слишком велик.

Тихо стоявшее в тени Третье Звездное Сияние, Минъянь, мягко добавила:

— Ступайте к делам, Глава. О сестре я позабочусь сама.

Она бережно поправила край одеяла Мяньцзинь.

Чэньша тоже не остался в стороне:

— Глава, я уже вник в дела сестры. Позвольте мне заняться управлением, пока она восстанавливает силы.

— Старший брат Цинь! — в комнату влетела принцесса Фэн Лянь.

Увидев идиллическую картину семейного единения, она на миг замерла, но быстро взяла себя в руки и натянула дежурную улыбку:

— Мои поздравления госпоже Мяньцзинь.

— Достаточно, — Цинь Фэн явно не был настроен на светские беседы. — Всем отдыхать. Чэньша, останься.

Когда комната опустела, Глава помрачнел.

— Выходи.

Из тени материализовался Ланьюэ, почтительно склонив голову:

— Слушаю, Глава.

— Чэньша, ты видишь, как обстоят дела. Я могу оставить тебе только одного телохранителя. Выбирай. Остальные трое будут охранять Мянъцзинь.

Юноша понимал логику этого решения. Фэн Лянь метила в законные супруги, и беременность Мянъцзинь могла превратить ее ревность в открытую ненависть. Раз уж принцесса пообещала не убивать Чэньша, риск для него снизился, в то время как жизнь будущей матери стала бесценной.

Вспомнив навыки каждого из четверки, Чэньша ответил:

— Пусть Чжайсин, Ланьюэ и Лори остаются с сестрой. Со мной справится и один Сюкун.

Цинь Фэн кивнул, и Ланьюэ снова растворился в воздухе.

Заметив, что Мянъцзинь клонится в сон, Чэньша поднялся:

— Дела не ждут, я пойду. Сестре нужен отдых.

— Погоди, — Мянъцзинь слабо покачала головой. — Мы забыли о самом важном. Через три дня состоится прием, на который я теперь не попаду... А Чэньша никогда не бывал в таких местах.

Цинь Фэн помрачнел. Мянъцзинь пояснила недоумевающему юноше:

— Глава приглашен на Пир Открытия Весны. Это старинная традиция, где чиновники и знать встречаются с влиятельными горожанами. В этом году под его контроль перешли важнейшие водные пути страны, и на банкете его наверняка попытаются прижать к стене имперские вельможи.

Мянъцзинь, опытный боец торгового фронта, была незаменима в таких интригах. Чэньша, чувствуя свою неопытность, предложил:

— Может, пусть Лю Ин пойдет вместо меня?

— Ему нельзя там показываться, — отрезал Цинь Фэн. — Как и остальным. Пойдешь ты.

«Но почему именно я?» — этот вопрос так и остался неозвученным, но Мянцзинь прочитала его во взгляде юноши.

— Это «Пир Открытия Весны», Чэньша. Праздник единения власти и народа. По правилам приличия, почетные гости приходят с домочадцами. Раз у Главы нет официальной жены, его должно сопровождать Звездное Сияние. Но поскольку я не могу, эта ноша ложится на тебя. Тебе придется за три дня выучить всё, что полагается знать на таких приемах.

— Не нужно, — Цинь Фэн поднялся. — Мянцзинь, отдыхай. Чэньша, с этого момента ты всюду со мной. Я сам обучу тебя этикету.

Следующие три дня стали для Чэньша испытанием на прочность. И дело было даже не в бесконечных поклонах и правилах обращения, а во Фэн Лянь. Принцесса, разъяренная тем, что Цинь Фэн берет с собой «этого мальчишку», а не ее, придиралась к каждому его движению. Даже если Глава был доволен, она находила повод для ядовитых замечаний.

К счастью, Цинь Фэн проявил сострадание. Видя, что его подопечный к утру третьего дня стал напоминать панду от недосыпа, он дал ему полдня отдыха.

В день банкета Чэньша, восстановив силы, позволил служанкам — Хуаньхуа и Шухуа — уложить свои волосы и облачиться в парадное одеяние. Банкет, устроенный властями, поражал размахом. Берега реки Циньцзян в пригороде Чаояня были уставлены столами с бесплатным вином и угощениями для простого люда. Однако «единство с народом» было лишь ширмой — настоящая элита собралась в глубине императорских охотничьих угодий, подальше от пыли и шума толпы.

В этот день Чэньша был одет в лазурное одеяние, а его иссиня-черные волосы перехватывала простая лента в тон. Его мягкая, спокойная аура, напоминавшая тихие воды Циньцзяна, в сочетании с безупречным лицом заставляла многих оборачиваться.

Цинь Фэн, статный и мужественный, в своей темно-коричневой расшитой мантии выглядел истинным господином. Если раньше его сопровождала женственная Мянцзинь, давая повод местным красавицам надеяться на конкуренцию, то теперь, видя рядом с ним ослепительного юношу, девицы лишь досадливо кусали платки, посылая Цинь Фэну пылкие взоры, а Чэньша — невидимые кинжалы ненависти.

Глава союза, наслаждаясь непривычным спокойствием, неторопливо пил вино. Чэньша тенью замер подле него, безупречно исполняя обязанности: вовремя подливал напиток, подавал лучшие куски.

После полудня, когда женщины удалились, настало время серьезных разговоров. Цинь Фэн направился к группе богато одетых людей. Чэньша последовал за ним, исполнив положенный

ритуал приветствия.

На приеме присутствовали три принца: Третий, Восьмой и Двенадцатый. Двое из них уже были взрослыми, хотя титулов вана еще не получили. Остальные — чиновники разных рангов, чьи звания Чэньша даже не пытался запомнить.

Говорили, что императорская кровь дарует красоту, но эти трое выглядели на редкость заурядно. Лишь роскошные шелка и надменные мины придавали им хоть какой-то вес. На их фоне Цинь Фэн в своем строгом наряде казался куда более величественным и властным.

Чэньша сидел по левую руку от Главы, храня молчание. Разговор о делах шел бойко, внешне всё выглядело чинно, но он, в прошлой жизни натасканный на переговорах, безошибочно улавливал лязг невидимых клинков в каждой фразе.

Долгая неподвижность давалась ему с трудом — ноги затекли, а спина молила о пощаде. Но под взорами принцев он не смел даже пошевелиться. От скуки и напряжения юноша стал едва заметно оглядываться по сторонам. Внезапно его взгляд упал на стол справа. Кто-то отчаянно махал ему рукой, стараясь не привлечь внимания главных гостей.

Чэньша присмотрелся. Знакомое лицо.

«Да это же тот самый Лу Юйчэнь, „герой“, пытавшийся спасти меня в ресторане месяц назад!»

Наследный принц Сяогуана, судя по его мимике, обижался, что его так долго не замечали. Он весело вскинул брови и подмигнул. Чэньша ответил едва заметной улыбкой. Лу Юйчэнь, довольный, приподнял свою чашу с чаем, салютуя ему с таким видом, будто пил крепкое вино.

— В последние годы Цанъянь терзают бедствия, — голос Третьего принца внезапно зазвучал резче, вырвав Чэньша из раздумий. — Казна пуста, и отец-император был вынужден поручить мне сбор средств. Крестьянам и так тяжело, а торговое сословие, хоть и трудится в поте лица, всё же живет в достатке.

Чэньша заметил, как Цинь Фэн медленно сжал кулак, лежащий на колене.

— Глава Цинь долгие годы ведет дела союза, его заслуги велики, — продолжал принц с елеинной улыбкой. — Уверен, он поймет нужды государя. Вы только что получили монополию на речные перевозки по Циньцзяну... Думаю, ежегодное пожертвование в сто тысяч лянов серебра в течение десяти лет будет справедливой платой.

Сто тысяч в год? Миллион за десять лет? Чэньша видел, как за маской «справедливости» принца скрывается обыкновенная жадность.

— Не спешите отказываться, Глава. Я сам радею за народ. Сумма велика, согласен. Поэтому

пусть решит небо. Как вы на это смотрите?

«Как на это смотреть» было риторическим вопросом. Отказ означал бы немедленную опалу. Цинь Фэн выдавил улыбку:

— Принц столь заботлив... Каково же ваше предложение?

— Вы слышали о скачках, что сейчас в моде? У меня в конюшнях есть отличные скакуны. Предлагаю состязание. Если выиграю я — сумма пожертвования остается прежней. Если выиграете вы — я сам покрою девять десятых от этой суммы из собственных средств. Идет?

Весь мир знал, что Третий принц — фанатичный коллекционер лучших лошадей империи. Даже государственные конюшни не могли тягаться с его частным табуном. Это была ловушка.

— Но у меня нет скаковых лошадей, Ваше Высочество, — возразил Цинь Фэн.

— О, не беспокойтесь! — хищно оскалился принц. — Вы выберете любых трех коней из императорской гвардии. А я выставлю своих, которых тренирую лично.

«Императорские клячи против его элитных жеребцов? Это же верный проигрыш», — подумал Чэньша. Цинь Фэн поклонился, принимая вызов.

Когда они сели в карету, чтобы ехать к ипподрому, Цинь Фэн наконец дал волю чувствам. Он тяжело выдохнул, глядя в окно. Этот проигрыш был предрешен. Весь доход от речных путей теперь уйдет в карман принцев, а Цинь Фэн лишь поработает на них бесплатным управляющим.

Чэньша подлил ему чаю.

— Глава... каковы правила заезда?

Цинь Фэн осушил чашку, со стуком поставив ее на столик:

— Три заезда. Лошади делятся на высший, средний и низший классы. Победит тот, кто возьмет две победы из трех.

В голове Чэньша мгновенно всплыла классическая притча о полководце Тянь Цзи.

— Порядок заездов жестко определен? От высшего к низшему? — уточнил он.

— Да, — буркнул Цинь Фэн. — Он выставит своих лучших, я — лучших из того, что мне дадут.

Его «высшие» обгонят моих, как стоячих. Это несправедливо, но такова воля принца.

Чэньша тонко улыбнулся:

— Глава, у меня есть идея. Не факт, что принцам сегодня достанется ваше серебро.

На ипподроме яблоку было негде упасть. Знатные гости предвкушали зрелище: имперские вельможи были уверены в победе принца, а «справедливость» Третьего принца, позволившего купцу самому выбирать коней, превозносилась до небес.

Цинь Фэн зашел в конюшни и быстро отобрал трех лошадей, поручив их своим конюхам. Принц уже вывел своих красавцев. Возглавлял тройку огненно-рыжий жеребец с белой отметиной во лбу — настоящий зверь, а не конь. Остальные два, вороной и белоснежный, тоже были безупречны.

— Глава Цинь, вы готовы? — Третий принц смеялся, уверенный в своем триумфе. — Начнем же это увлекательное состязание!

Цинь Фэн взглянул на Чэньша, стоявшего чуть поодаль, и странно, спокойно улыбнулся:

— Как прикажете, Ваше Высочество. Начнем.

<http://bllate.org/book/17524/1694545>